бройлеров / под общ. ред. В.С. Буярова. Орел: Изд. Орел ГАУ. – 2013. – 284 с.

- 5. Смирнов П.Н., Дегтярёв Е.А. Обоснование и результаты применения аллогенной иммунной сыворотки в промышленном птицеводстве // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. № 2 (8). C. 51-54.
- 6. Кузнецов К.В., Наумова С.В., Горшков Г.И. Динамика массы тела и внутренних органов петушков родительского стада, получавших экстракт элеутерококка // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 778.
- 7. Барнаулов О.Д. Женьшень и другие адаптогены (лекции по фитотерапии). Спб.: Изд. Элби. 2001. 41 с.
- 8. Джанаева Е.М., Кочина А.А. Влияние различных адаптогенов на развитие и жизнеспособность цыплят в первые 90 дней жизни // В сборнике: Инновационные направления развития АПК и повышение конкурентоспособности предприятий, отраслей и комплексов вклад молодых ученых. Сборник научных трудов по материалам XIII международной научно-практической конференции. Ярославль, 2010. С. 36-39.
- 9. Комиссаров И.М., Протасов Б.И., Шикина И.В. [и др.]. Элеутерококк как стимулятор яйценоскости // Птицеводство. 1999. № 2 С. 27-28.
- 10. Патент РФ (19)RU(11) 95 101 088(13) А1, 10.05.1997. Протасов Б.И., Комиссаров И.М., Кузенков А.Ф., Смолинский Е.А., Волохов П.А. Способ стимуляции начала яйцекладки, повышения яйценоскости и сохранности кур // Патент России № 95101088/13.1995.
- 11. Протасов Б.И. Продуктивность и сохранность с.-х. животных и птицы при скармливании препаратов элеутерококка в переходные периоды развития // Сельскохозяйственная биология. Сер. биология животных. 1999. № 4. С. 35-39.
- 12. Свечин К.Б. Индивидуальное развитие сельскохозяйственных животных. Урожай, 1976. 288 с.
- 13. Пономарев А.Ф., Походня Г.С., Горшков Г.И. [и др.]. Основы животноводства. Белгород: Крестьянское дело, $2001.-340~\rm c.$
- 14. Корочкин Л.И. Биология индивидуального развития. РМ: МГУ, 2002. 264 с.
- 15. Кузнецов К.В., Горшков Г.И. Элеутерококк колючий (Eleutherococcus senticosus) адаптоген, стимулятор функций организма животных и иммуномодулятор // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-3. С. 477-485.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Мельникова Т.Н.

Адыгейский государственный университет, Майкоп, e-mail: melnikova-agu@mail.ru

Республика Адыгея в целом достаточно обеспечена ресурсами поверхностных вод, но распределение их значительно неравномерно. Равнинные территории республики с развитым агропромышленным комплексом и отраслями хозяйства располагаются в зоне недостаточного увлажнения, с низким стоком рек и высокой степенью их многолетней изменчивости. Для представления полной картины экологического состояния водных ресурсов муниципальных образований Адыгеи, выполнен анализ и оценка комплексного экологического состояния водных объектов [1].

Согласно методики комплексной оценки экологического состояния водных ресурсов территории [2], при которой в основу взяты 6 эколого-гидролого-хозяйственных факторов: основные загрязнители; качество воды по ИЗВ; ПДН очистных сооружений; износ водопроводных и канализационных сетей; потеря воды

при транспортировке; соблюдение норм водоохраной зоны.

Применена 12-балльная шкала оценки остроты экологического состояния водно-ресурсного потенциала и водохозяйственных комплексов, выделено экологическое состояние территории по четырем оценкам экологического состояния [3]: «удовлетворительная» (1-3 баллов); «напряженная» (4-6 баллов); «конфликтная» (7-9 баллов); «предкризисная» (10-12 баллов). Чем выше баллы, тем водохозяйственная система имеет более низкий уровень экологического состояния, и, наоборот, чем меньше баллов, тем более высокий уровень экологического состояния.

Ранжирование муниципальных образований Республики Адыгея в 2016 году по четырем оценкам экологического состояния позволило выполнить эколого-гидролого-хозяйственное районирование.

Выделены 4 группы муниципальных образований (МО) в 2016 году:

Первая группа включает одно муниципальное образование – «Майкопский район» (3 балла), где удовлетворительное экологическое состояние водохозяйственного комплекса, характеризуется невысокими показателями водохозяйственных нарушений.

Вторая группа включает 3 МО: «Город Майкоп» (5,8 балла), «Гиагинский район» (5,7 балла), «Кошехабльский район» (5,9 балла), выделяющиеся напряженным экологическим состоянием водохозяйственного комплекса и его средними негативными изменениями.

Третья группа включает 2 МО: «Шовгеновский район» (8,8 балла) и «Красногвардейский район» (8,9 баллов), выделяющиеся конфликтным экологическим состоянием водохозяйственного комплекса. Характеризуется отрицательным влиянием на изменение в социально-хозяйственной сфере, в том числе на здоровье населения.

Четвертая группа включает 3 МО: «Тахтамукайский район» (11,8 балла), «Теучежский район» (12 баллов), «Город Адыгейск» (11,7 баллов), где степень остроты экологической ситуации водно-ресурсного потенциала и водохозяйственного комплекса изменяется от 11,7 до 12 баллов максимально. Для трех муниципальных образований характерно предкризисное экологическое состояние водохозяйственного комплекса, характеризующегося его значительными изменениями в связи с повышенной антропогенной нагрузкой.

Выполненная экологическая оценка водно-ресурсного потенциала дает наглядное представление о состоянии водохозяйственных комплексов, что необходимо для руководителей администраций, специалистов водного хозяйства в активизации мероприятий по улучшению их экологического состояния.

В целях усиления экологического мониторинга оценки водных ресурсов и водохозяйственных комплексов Республики Адыгея необходимо:

- 1. Усиление финансирования водного хозяйства республики.
- 2. Привлечение инвестиций для реконструкции и технического оснащения водохозяйственного комплекса республики.
- 3. Увеличение сети наблюдений за гидрологическим и гидрохимическим состоянием водных объектов.
- 4. Создание регулярного мониторинга за загрязнением водных объектов сельхозпредприятиями.
- В целом экологическое состояние водных ресурсов Республики Адыгея оценивается как малоудовлетворительное. Водохозяйственные задачи в республике требуют достаточно обоснованных способов, расчетов и методик, а также эффективных приемов экологического мониторинга водных ресурсов, выполнения подробной совершенной паспортизации и реальной водохозяйственной оценки бассейнов рек, совместно с комплексом природоохранных мероприятий.

В Республике Адыгея требуется активизация регулярного мониторинга водных ресурсов и водохозяйственных комплексов в целях их рационального использования и охраны.

Список литературы

- 1. Верещак Т.В. Методика комплексной картографической оценки экологического состояния территории по интенсивным показателям / Т.В. Верещак, А.Р. Добс // Геодезия и картография. М.: Изд-во «Недра». № 3, 1998. С. 39-41.
- 2. Мельникова Т.Н. Мониторинг влияния антропогенных факторов на сток малых рек Республики Адыгея / Т.Н. Мельникова, А.М. Гуськова. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. С. 275-277.
- 3. Мельникова, Т.Н. Мониторинг экологического состояния водных ресурсов Республики Адыгея / Т.Н. Мельникова. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦРАН, 2012. С. 520-527.

ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРФОГЕНЕЗА СЛЕПОЙ КИШКИ У ГРЫЗУНОВ

Петренко Е.В.

НГУФК имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Слепая кишка играет важную роль в жизнедеятельности человека и млекопитающих животных. Но в литературе очень мало сведений о ее строении и положении у грызунов, которые используются в опытах, чаще без уточнения их видовых особенностей, а также редко и с недостаточным изложением количественных показателей. С целью восполнить такой пробел я выполнила работу на белых крысах, морских свинках и дегу обоего пола, в возрасте 3 мес. Материал был фиксирован в 10% растворе нейтрального формалина, слепую кишку и ее окружение в брюшной полости препарировала и фотографировала послойно.

Форма слепой кишки изученных мной животных коррелирует с относительными размерами наибольшей средней части, т.е. тела данного органа, а также степенью его кривизны. В рассматриваемом ряду грызунов (белая крыса → дегу → морская свинка) нарастает тенденция к искривлению слепой кишки за счет ее тела, удельная длина которого в составе органа увеличивается, а относительная ширина значительно уменьшается. Это отражает усиление депонирующей функции слепой кишки, что коррелирует с «огрублением» потребляемой пищи (крыса \rightarrow дегу, морская свинка). Полученные результаты указывают на то, что видовые вариации формы слепой кишки касаются наличия или отсутствия вздутий (у крысы слепая кишка гладкая) и размеров (явно крупнее у растительноядных морской свинки и дегу), причем у малоподвижной морской свинки она огромна и наиболее деформирована (охвачена ободочной кишкой). У крысы слепая кишка и ее тело наиболее короткие, тело наименее искривлено (наибольший радиус кривизны) и наиболее широкое. Поэтому форму слепой кишки у большинства крыс можно определить как дугообразную (~ рога), а у морской свинки и дегу орган скорее напоминает виток спирали или деформированное и разомкнутое кольцо. Большему кручению слепой кишки у дегу и морской свинки способствует уменьшение в 5 раз относительной ширины органа. Кстати, более, чем вдвое, уменьшается относительная ширина слепой кишки у крысы при ее левостороннем положении и кольцевидной форме. Сходство формы и внешнего строения слепой кишки у морской свинки и дегу соответствует сходному типу их питания (грубой растительной пищей), а выявленные различия коррелируют с разной подвижностью животных и самой слепой кишки.

Медицинские науки

ВЛИЯНИЕ АКУШЕРСКОЙ ТАКТИКИ НА ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ИСХОДЫ

Азбукина Л.Н., Гарбуз И.Ф.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, e-mail: travorto.tir@mail.ru

На современном этапе развития перинатологии особое внимание уделяется изучению

патогенного значения различных отклонений в развитии плода и новорожденного.

Неудовлетворительное состояние здоровья, осложненное течение беременности и родов – основные причины патологии плода, новорожденного и детей разных возрастных групп.

Мы поставили задачу проанализировать факторы риска повреждений ЦНС у плода и новорожденного в целях предупреждения данной